

Глава 11. Кто?

Во сне он видел только красный цвет. Оттенки вермильона, багряного, алого. Кровавый оттенок был даже у пепла, который сыпался с красных небес. Красными были солнце и луна. Красной была и кровь, стекающая в лужи. И деревья, и дворец, окутанные ревушим пламенем, были красными. Красными были глаза, которые взирали на него с высоты. Прозрачное свадебное покрывало, красный шелк.

«Юань Чжан», – позвал его голос, и он попытался ответить, но не смог, потому что все вокруг было красным, красным, красным. Одежда и доспехи, кирпичи, давящие на него, – все красное.

Когда Юань Сюэлань очнулся, он был один, и лишь пульсирующая головная боль составляла ему компанию. На столе перед ним стояли чай и лекарства, которые он без раздумий принял. Спустя мгновение к нему вернулись воспоминания, но еще через мгновение он понял, что некоторых воспоминаний все же нет.

Осознав, что, скорее всего именно Лю Сумэн перенес его на кровать, Юань Сюэлань покраснел. Рядом с кроватью лежали его меч и пояс с обувью. Смущение поползло по шее к щекам.

Ах, ах! Неужели Лю Сумэн прошлой ночью позаботился о нем? Он отчаянно молился, чтобы это оказалась Чэнь Аньюэ.

Лекарство понемногу начинало действовать, вытесняя из головы ослепляющую боль. К слову, куда подевался Лю Сумэн? Они ведь никак не могли спать на одной кровати! Неужели второй молодой мастер Лю просто... спал на полу? Не похоже на правду.

Не мог же он после этого пойти к его шицзе?

Юань Сюэлань резко вскочил на ноги и бросился к двери:

«Шицзе!» – позвал он.

Стоящие в коридоре два человека повернули головы и посмотрели на него, Лю Сумэн, который выглядел как всегда невозмутимо, и Чэнь Аньюэ, которая бросила на него осуждающий взгляд.

«А-Чжан? Что ты так шумишь в столь раннее утро?»

«Прости, я просто..., – Юань Сюэлань остановился на полуслове, увидев, как близко стоят эти двое, его лицо побледнело, – что вы двое делаете?»

Чэнь Аньюэ улыбнулась:

«Мы с Лю-гэ выясняли кое-что любопытное о постоялом дворе».

«Понятно...», – Юань Сюэлань остановился на полуслове. Правильно ли он расслышал? Неужели он и, правда, услышал то, о чем думал?

«Стой, стой, стой! – закричал он в ярости и ужасе. – Почему, черт возьми, он стал Лю-гэ?».

Чэнь Аньюэ грозно нахмурила брови:

«А-Чжан. Прошу тебя, люди еще спят».

Все это время этот ублюдок Лю Сумэн просто стоял и смотрел, неужели ему нечего сказать? Неужели он и в самом деле оказался бесстыдником?

Его шицзе со вздохом объяснила:

«Лю-гэ сказал, что будет неловко, если мы будем обращаться друг к другу так формально. В конце концов, мы же собираемся пожениться».

Лю Сумэн кивнул.

Что!?! Какого черта Юань Сюэлань должен был мириться с таким дерьмовым оправданием? Или ему теперь придется мыть уши с мылом каждый раз, когда его бедная шицзе будет звать своего будущего мужа? Юаню хотелось кричать, но ему нельзя было, поэтому он просто зло уставился на обидчика.

«Я не прощу тебя», – вырвалось из его уст.

Если Лю Сумэн и подумал о нем что-то, то никак этого не показал. Проклятый высокомерный урод. Подожди, вскоре Юань Сюэлань расколется твою надменную физиономию и заставит извиниться за такой раздражающий вид.

«Каких бы планов ты не строил, все будет хорошо, если ты сейчас уступишь, А-Чжан, – сладкая улыбка Чэнь Аньюэ была почти зловещей и не дала Юаню Сюэланю произнести что-либо еще, – разве ты не хочешь услышать о том, что мы выяснили?»

Этот вопрос заинтересовал его. И хотя он не собирался так просто забывать о злодеяниях Лю Сумэна, он спросил:

«И что же вы нашли?».

Именно тогда Лю Сумэн, наконец, заговорил:

«Половина этих комнат пуста».

«Что?»

«Да, честно говоря, мне и в голову не приходило, пока Лю-гэ не сказал мне об этом. Несмотря на то, что хозяин постоялого двора сказал нам, что все комнаты заполнены, с тех пор, как мы сюда пришли, здесь было удивительно тихо».

Лю Сумэн кивнул:

«Сегодня утром было по-прежнему тихо, так что мы проверили комнаты».

И половина из них была пуста! Юань Сюэлань подпер подбородок рукой:

«Неужели хозяин постоялого двора обманул нас?»

«Было бы странно врать», – добавил Святой Меч из Слоновой Кости. Разумеется, если бы они заплатили за три комнаты, а не за две, хозяин постоялого двора получил бы больше денег.

«Может, спросим его?» – предложила Чэнь Аньюэ.

Кивнув в знак согласия, все трое спустились по ступенькам. Утром внизу было спокойнее, по

сравнению с ночным оживленным залом. За столом сидело лишь несколько посетителей, которые безмятежно потягивали свой чай и ели конджи.

Как и они, хозяин постоялого двора был озадачен, когда ему сказали о пустых комнатах:

«Этого не может быть! – сказал он с выпученными глазами, – Все было оплачено и учтено, к тому же никто внезапно не уходил».

Но когда ему показали пустые комнаты, он действительно потерял дар речи и низко поклонился заклинателям:

«Я приношу извинения за причиненные вам неприятности. Я не собирался вас обманывать, я действительно не знал...».

«Вы ему верите?» – спросил Юань Сюэлань, когда они вышли из постоялого двора, в руке у него была наполовину съеденная еще горячая паровая булочка.

«Мне показалось, что он говорит правду», – ответила Чэнь Аньюэ, а Лю Сумэн согласно кивнул.

Все трое глубоко задумались. Как выяснилось, возможно, в деревне Зу все-таки происходило что-то странное, но ее жители почему-то об этом не знали.

«Ещё слишком рано что-то утверждать», – сказал Лю Сумэн.

И хотя Юань Сюэлань не хотел соглашаться, он не мог не признать, что это правда. Один единичный случай ничего не значит. Тем не менее, это означало, что в случае подтверждения подобной ситуации будет трудно проводить расследование, потому что никто не будет знать о происходящем. В итоге, лучшим ориентиром для них оставалось горное озеро.

Утром в деревне Зу было уже не так оживленно, как накануне, но на улицах все еще можно было встретить торговцев, особенно тех, кто продавал еду и фрукты. Чэнь Аньюэ купила для них несколько апельсинов, прежде чем они направились к горной тропе.

Но едва они собрались покинуть окраину деревни, им что-то преградило путь.

«Гав! Гав! Гав! Гав! Гав!»

Юань Сюэлань посмотрел вниз, и о чудо! Это был... пес?

«Гав-гав-гав-гав-гав!»

Пес был маленьким, но круглым, словно мяч, с короткой шерстью и высунутым языком. Животное выглядело довольно уродливо.

Лю Сумэн шагнул к псу, протягивая руку. На мгновение Юань Сюэлань решил, что Святой Меч из Слоновой Кости подхватит пса и задушит его. Но когда рука высокого молодого человека оказалась буквально на волосок от головы пса, он увернулся и отступил на несколько шагов назад, а затем снова начал лаять.

«Гав! Гав!»

«...» Лю Сумэн попытался снова, и снова пес увернулся и отступил.

«Гав-гав-гав!»

«Пффт!» – Юань Сюэлань не мог не посмеяться над такими глупыми действиями, за что получил локтем по ребрам.

«Не смейся», – отругала его Чэнь Аньюэ, а сама в это время хихикала, прикрываясь рукавом.

«Ты тоже смеешься», – хмыкнул он.

«А тебе не кажется, что он пытается нас куда-то отвести?» – она указала на Святого Меча из Слоновой Кости и лающего пса. Эти двое уже были в нескольких шагах от них и направлялись обратно в сторону города.

Юань Сюэлань задумался:

«Тебе не кажется, что он выглядит как-то знакомо?».

Конечно, он не помнил, чтобы видел раньше столь уродливого пса, но что-то в нем было...

«Теперь, когда ты об этом заговорил...», – Чэнь Аньюэ нахмурилась, наклонив голову в раздумье.

«О!»

«Я знаю!» – воскликнули они одновременно. Разве это не тот пес, о котором говорила девушка? Как же ее звали... А-Лин, верно?

Два ученика Восходящего Рассвета последовали за Святым Мечом из Слоновой Кости, который все еще гнался за псом.

В конце концов, они наткнулись на небольшой дом, и пес Баоцзы ударил лапой в дверь. Дверь открылась, и на пороге появился один из дядюшек, с которыми пил Юань Сюэлань:

«Ну, здравствуйте! Не ожидал увидеть вас так скоро».

Трое заклинателей поклонились в знак приветствия.

«Доброе утро, дядя, – улыбнулся Юань Сюэлань, – мы не хотели беспокоить вас так рано, но...»

«Гав-гав-гав!» – пес ударил лапой по ногам дяди.

«А вот и ты, Баоцзы! Неужели ты стал еще толще, с тех пор как я тебя видел в последний раз? – дядюшка засмеялся, наклонившись, чтобы погладить пса по голове. – Спасибо, что нашли его для меня, я все думал, куда этот негодяй убежал».

Чэнь Аньюэ улыбнулась:

«Я уверена, что А-Лин будет рада увидеть его снова».

Дядюшка посмотрел на нее в недоумении:

«Кто такая А-Лин?».

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247767>